

Ноосферное призвание «Большой Евразии» в XXI веке

Субетто А. И.¹, Шамахов В. А.^{2,*}

¹ Центр ноосферного развития Научно-исследовательской лаборатории руссиеведения, евразийства и устойчивого развития Северо-Западного института управления (филиал РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; subal1937@yandex.ru

² Северо-Западный институт управления (филиал РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация;

* shamakhov-va@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье раскрывается теоретическое положение о ноосферном призвании «Большой Евразии» в XXI в. Противостояние «Большому Западу» как системе глобального империализма мировой финансовой капиталократии со стороны «Большой Евразии» приобретает в XXI в. ноосферное и социалистическое «измерение». Россия как евразийская цивилизация, занимающая важное место в структуре «Большой Евразии», и как родина первого появления социализма в мире и учения о переходе Биосферы в Ноосферу В. И. Вернадского, и как центр устойчивости-неустойчивости миру призвана возглавить Ноосферный Прорыв человечества в XXI в. «Большая Евразия» призвана стать «локомотивом» ноосферно-социалистических преобразований основ бытия человечества. Альтернатива этому — рыночно-капиталистическая по причинам и экологическая по основаниям гибель человечества.

Ключевые слова: цивилизация, Евразия, капитализм, социализм, экология, ноосфера, ноосфе-ризм, этнос, разум, интеллект, биосфера

Для цитирования: Субетто А. И., Шамахов В. А. Ноосферное призвание «Большой Евразии» в XXI веке // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 4. С. 17 – 28.

Noospheric Vocation of Greater Eurasia in the XXI Century

Alexander I. Subetto^a, Vladimir A. Shamakhov^{b,*}

^aCenter for Noospheric Development of the Research Laboratory of Russian Studies, Eurasianism and Sustainable Development of the Nord-West Institute of Management Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russian Federation; subal1937@yandex.ru

^bNorth-West Institute of Management Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russian Federation; * shamakhov-va@ranepa.ru

ABSTRACT

The article reveals the theoretical position on the noospheric vocation of “Greater Eurasia” in the 21st century. Opposition to the “Big West” as a global imperialism system of the world financial capitalocracy on the part of Greater Eurasia acquires a noospheric and socialist “dimension” in the 21st century. Russia is called upon to head the Noosphere Breakthrough of humanity in the XXI century, as a Eurasian civilization, occupying an important place in the Greater Eurasia’s structure, and as the birthplace of the socialism first appearance in the world and the doctrine of the Biosphere transition into the Noosphere by V. I. Vernadsky, and as a center of stability and instability in the world. Greater Eurasia is called upon to become the “locomotive” of noosphere-socialist transformations of the human existence foundations. The alternative to this is the death of mankind, which is market-capitalistic for reasons and ecological for foundations.

Keywords: civilization, Eurasia, capitalism, socialism, ecology, noosphere, noospherism, ethnos, reason, intellect, biosphere

For citing: Subetto A. I., Shamakhov V. A. Noospheric Vocation of Greater Eurasia in the XX Century // Eurasian integration: economics, law, politics. 2020. No. 4. Pp. 17 – 28.

Смысл понятия «Евразия»

Категория «Евразия» возникла в логике рефлексии русской философии по поводу самоидентификации России как самостоятельной цивилизации, толчок которой дали споры по поводу историко-цивилизационной сущности России между «славянофилами» и «западниками» и особенно известная монография славянофила Н. Я. Данилевского «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому» [7], указывающая на принципиальное различие культурно-исторических архетипов российской и романо-германской цивилизаций. И хотя Н. Я. Данилевский еще не пришел к понятию «Евразия», не пользовался понятием «евразийства», но, по оценкам многих исследователей, в том числе и по оценке автора, «являлся именно первым евразийцем» [27, с. 30].

Понятие евразийства как сущностного свойства России, отделяющего ее от Европы, в первую очередь романо-германского и англо-американского миров, и одновременно отделяющего ее от Азии, использовал князь Николай Сергеевич Трубецкой в цикле работ, начиная с книги «Европа и человечество» [11, с. 141]. Он стал основателем социально-философской школы «евразийства» как своеобразной и необычной для начала XX в. философии истории России, которая утверждала «евразийскую логику истории российской цивилизации» и уже состоявшийся в социально-культурном и духовном пространствах России синтез европейских и азиатских начал, главенствующим базисом которого были:

- примат закона кооперации над законом конкуренции;
- примат правды как единства истины, добра, красоты и справедливости над свободой;
- примат любви, альтруизма над эгоизмом, индивидуализмом.

Русская философская школа евразийства прошла свое оформление в первой половине XX в. В ее становление и развитие внесли свой значительный вклад такие русские философы и историки, как П. Н. Савицкий, Н. Н. Алексеев, Г. В. Вернадский, Г. В. Флоровский, Л. П. Карсавин и др., в том числе Л. Н. Гумилев, называвший себя последним евразийцем.

Автор, обобщая русско-философское течение евразийства, в работе «Противоречия экономического развития России и стратегия выхода из исторического тупика» (2000), выделил следующие семь основных положений евразийской философии истории России [29]:

- 1) Россия — не Запад и не Восток, она есть их синтез; этот синтез обусловлен евразийским «месторазвитием» (понятие П. Н. Савицкого), в котором объединяющую роль играет Великая Степь от Маньчжурии до Трансильвании;
- 2) доминирующим фактором в развитии России служила общинность, общая цельная общность по Н. С. Трубецкому, требующая всеобщего коллективного исторического самоопределения российского общества (императив всеобщего самоопределения по Н. С. Трубецкому); за этим доминирующим фактором в скрытом виде проявилось доминирование закона кооперации над законом конкуренции, как важное качество российской цивилизации, и в конечном итоге российской экономики (на что косвенно указывал В. Т. Рязанов в своей монографии «Экономическое развитие России: XIX–XX вв.») [15];
- 3) общеобязательным императивом исторической логики развития России как евразийской цивилизации является идеократия — власть большой идеи (власть идеала), в роли которой в досоветской России выступало Православие, а в СССР, как советской цивилизации и являющейся развитием российской цивилизации, выступал коммунизм;
- 4) отрицание европоцентричной концепции истории России (первым данную позицию четко обосновал Н. Я. Данилевский). Само «евразийство» как синтетическое свойство российской цивилизации явилось онтологическим отрицанием европоцентризма, который продолжает довлеть над рефлексией западных историков, мыслителей, геополитологов. По А. С. Панарину, если «продвижение России на

Запад носило... государственно-политический характер и было связано с внешними войнами», то «продвижение на Восток имело цивилизационный характер» [13, с. 245]. Н. С. Трубецкой в письме к Якобсону в 1921 г. прямо указывал на главную идею его работы «Европа и человечество» — «отвержение эгоцентризма и “эксцентризма” (полагание центра не у себя, в данном случае — на Западе)» [11, с. 141];

5) органический, холистический подход к обществу-государству, что вытекало из общей цельной общности как фактора исторического развития России и корреспондировалось с философией «русского космизма». К этому следует добавить положение Л. Н. Гумилева, по которому в России «евразийские народы строили свою жизнь в общей государственности, исходя из первичности права каждого народа на определенный образ жизни. Таким образом, обеспечивались и права отдельного человека. На Руси этот принцип воплотился в концепцию соборности и соблюдался совершенно неукоснительно...» [6, с. 255–256];

6) примат единства государства, общества и личности. При этом, по Н. Н. Алексееву, «права человека» находились в единстве с «обязанностью» перед государством и обществом (Н. Н. Алексеев вводит даже понятия «правообязанность» и «обязательное государство») [8];

7) антикапиталистическая направленность евразийской логики истории России, Великой Русской Социалистической Революции (так автор предложил называть Великую Октябрьскую социалистическую революцию) в 1917 г., материализовавшейся в истории СССР в XX в. За этим Прорывом, по автору, стоит именно отрицание рыночно-капиталистического пути развития, противостоящего по своим основаниям цивилизационно-евразийским основаниям Российской цивилизации. Евразийцы, в первую очередь Н. С. Трубецкой, по меткому замечанию А. Г. Дугина, подчеркнули вот эту неприемлемость основ и механизмов развития западной цивилизации для России, когда «тревожная одномерная тень Запада, как трупное пятно, распространялась по всему миру, поражая “цветущую сложность” народов, культур и цивилизаций недугом плоско-буржуазного конца истории» [Там же, с. 647].

Интересно, что А. Фефелов вспомнил о «цветущей сложности» в передовой статье в газете «Завтра» в марте этого, 2020 г. под названием «Суровый монолит и цветущая сложность», подчеркивая, что это понятие К. Н. Леонтьева отражает метафорически суть российского государства. В соответствии с этой «привлекательной и романтической моделью» оно выглядит «как роскошный букет с огромным цветком в центре. Цветок этот и есть великий русский народ, вокруг которого процветают иные средние и малые нации. По сути, речь идет о параде идентичностей, о естественном союзе своеобразных, уникальных и ярких локальных национализмов в рамках единого, сильного, централизованного государства» [35].

В дальнейшем категория «Евразия» получила более широкое толкование, как обозначение евразийского континента, объединяющего собой Европу и Азию. Именно в этом контексте ставил вопрос З. Бжезинский в книге «Великая шахматная доска. Господство Америки и геостратегические императивы», озвучив тезис о геостратегическом императиве для США, связанном с их империалистическим устремлением к установлению контроля над «географическим пространством» Евразии, — и в первую очередь с помощью Объединенной Европы, при этом при «доминирующей» «роли Германии» [Там же, с. 91, 93, 99]. Он прямо формулирует главную «геостратегическую цель Америки в Европе»: с помощью геополитического трансатлантического партнерства превратить Европу в «американский плацдарм» на «Евразийском континенте», чтобы со временем установить в «Евразии международный, демократический порядок и сотрудничество» [Там же, с. 107]. При этом ставит задачу об «ассимиляции России» [Там же, с. 233], т. е. о ее поглощении «Западом», или, другими словами, о продолжении «Дранг нах Остен» в XXI в. З. Бжезинский мечтает о «редефиниции» России, которая подразумевает ее отказ от «евразийства» в пользу Европы (европоцентризма) и снятия всех барьеров для расширения Европы на Восток, и прямо высказывает свою тревогу по поводу присутствующей опасности в «логике» развития России в пользу обособленной «евразийской самостоятельности» [Там же, с. 147].

Как осуществляется эта геостратегия империализма США, представленная З. Бжезинским почти 20 лет назад в этой его книге, мы видим на примере событий после 2014 г. на Украине и в Республике Беларусь в августе этого, 2020 г. «Запад» снова стремится повторить такой «переворот» в государственном устройстве и в политике, связанный с антироссийской и антирусской направленностью, какой им

удалось совершить на Украине, в Киеве в феврале 2014 г., фактически свергнув пророссийского украинского президента Януковича, теперь уже в Минске. Но А. Г. Лукашенко оказался более стойким человеком, чем Янукович, и «блицкриг» по смене политической власти в Беларуси провалился.

«Большая Евразия» как оппонент «Большому Западу»

Понятие «Большая Евразия» возникло сравнительно недавно, и его смысл немислим без присутствия России как именно евразийской общинной цивилизации, в которой произошел исторический синтез европейского и азиатского начал, и обозначает собой в первую очередь коалицию России, Китая, Индии, а также стран «европейских Балкан» — в понятии, введенном З. Бжезинским [1, с. 151], к которым он отнес Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркмению, Армению, Грузию, Азербайджан, Иран, Афганистан, Турцию. Но главное, «Большая Евразия» — это есть союз евразийских государств (цивилизаций), противостоящий глобальному империализму мировой финансовой капиталократии (в соответствии с разработанной автором теорией капиталократии и глобального империализма [19; 21; 22]) и выступающий за мир без войн и насилия. Иными словами, «Большая Евразия» есть исторический оппонент «Большому Западу», который есть «мировой капитализм» (по Дж. Соросу [16]) или «глобальный империализм» (по автору), включающий в механизмы своего воспроизводства и экономический колониализм.

Всемирная трагедия человечества состоит в том, что к концу XX в. глобальный экологический кризис перешел в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, процессы которой продолжают нарастать.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы предстала как своеобразная манифестация уже вынесенного Природой как «Субъектом» (а вернее Биосферой и планетой Земля как суперорганизмами, имеющими собственные гомеостатические механизмы) Экологического Приговора всей рыночно-капиталистической системе хозяйствования на Земле, превратив в одночасье всю систему глобального империализма в «экологического могильщика человечества» [23].

В докладе, написанном международной группой ученых под руководством Роберта Гудленда, Германа Дейли и Салеха Эль-Серафи в 1991 г. (когда в СССР проводились «рыночные реформы», сопровождающиеся реставрацией капиталистических производственных отношений), был вынесен своеобразный вердикт: «В условиях уже заполненной земной экологической ниши рыночный механизм развития экономики исчерпал себя» [9, с. 9; 36].

К этому можно добавить, что почти за 20 лет до этого вердикта американский ученый-эколог Б. Коммонер в книге «Замыкающийся круг» (в СССР книга была издана издательством «Гидрометеиздат» в 1974 г.) обратил внимание на то, что технологии на базе частной собственности уничтожают главное богатство человечества — экосферу. Оба эти вывода есть косвенное подтверждение вывода автора, сделанного им в «Манифесте ноосферного социализма» (2011), что «мировой капитализм» в обличье «глобального империализма» и сопровождающего его «экономического колониализма» превратился в систему экологического самоуничтожения человечества [20; 23; 32]. Кстати, региональная экологическая катастрофа, произошедшая под Норильском в России, только одно из многочисленных подтверждений этого жесткого вердикта.

К этому можно добавить, что недавно эксперты «Комитета Ста», возглавляемого известным ученым доктором физико-математических наук Л. К. Фионовой, провели в онлайн-формате круглый стол, на котором был обсужден главный императив переживаемой исторической эпохи — «необходимо фундаментальное цивилизационное переформатирование» [14, с. 9]. Этот императив и есть ноосферный императив, как императив выживаемости, который составляет основу научно-мировоззренческой системы Ноосферизма, по автору [24]. Н. В. Курьянович на этом круглом столе обращал внимание, что «современная экономика существует исключительно для воспроизводства себя самой. Подобно раковой опухоли она не только игнорирует принципы устойчивого существования биосферы, Земли и разрушает жизнь человеческих социумов, она не желает знать никаких внеэкономических целей разумной Вселенной...

Это гигантский паразит, и отцы-основатели, кураторы, планировщики столь чудовищной экономической системы — тоже паразиты. Рано или поздно естественно-органические потребности биосферы, разумные интересы человеческих сообществ возобладают над природопожиранием типом экономики и разрушительным „эффективным производством“» [14, с. 9–10]. А. П. Шабалин не употреблял понятие ноосферы, исходя из разработанной им концепции «Экология Сознания», поставил проблему становления «естественного природоцентрического мировоззрения, свободного от разрушительных постулатов общества потребления и основанного на принципах Правды и Справедливости, а также гармонии Человека, Природы и Космоса» [Там же, с. 9].

В данном контексте «Большая Евразия» как исторический оппонент «Большому Западу» приобретает новую миссию — ноосферную: стать примером в реализации стратегии экологического спасения человечества через его переход к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества, Ноосферного Экологического Духовного Социализма, т. е. к ноосферной парадигме устойчивого развития.

Весь научно-мировоззренческий комплекс, обосновывающий и научно обеспечивающий реализацию этой стратегии, автор назвал Ноосферизмом. Его разработка уже длится в России более 30 лет. Ноосферизм является развитием учения о переходе Биосферы в Ноосферу В. И. Вернадского и достижений Русской Ноосферной Научной Школы всемирного масштаба [17; 24; 25; 26; 27; 33], которая объединила школы и исследования таких ученых ноосферной формации (кроме В. И. Вернадского), как И. А. Ефремов, Б. Л. Личков, А. Л. Яншин, Н. Н. Моисеев, В. П. Казначеев, А. Д. Урсул, В. Г. Афанасьев и другие.

Эпоха Великого Эволюционного Перелома

В настоящее время имеется много разных версий диагностик исторической эпохи, которую переживает человечество в начале XXI в. Автор определяет эту эпоху как *Эпоху Великого Эволюционного Перелома*, «старт» которой дали процессы первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и которая, по прогнозу автора, охватит весь XXI в. и, возможно, XXII в. Одновременно это есть Эпоха Ноосферной Революции такой «глубины» и «мощи» преобразований, которых не знало человечество за всю историю своего становления на Земле, включая Неолитическую революцию, которая произошла тогда под «давлением» эколого-антропологической катастрофы, «сжавшей тогдашнее человечество по численности почти на 75%».

Дело в том, что XX в. есть не только Век Социалистического Прорыва Человечества из России в 1917 г., запустившего поток Социалистической истории, противостоящий потоку истории Капиталистической, не только Век Космического Прорыва, но и Век Энергетической революции или Большого Энергетического Взрыва в социальной эволюции (скачок в энергетике хозяйственного воздействия на живое вещество и гомеостатические механизмы Биосферы в 10^7 раз в среднем), проявившей несовместимость стихийных регуляторов развития и большой энергетики воздействия мирового хозяйства на природу [24]. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы — «сигнал» о такой несовместимости.

По автору, действует Закон интеллектно-информационно-энергетического баланса, по которому «чем больше со стороны социальной системы воздействие по своей энергетической мощи на природу, тем больше требуется лаг упреждения последствий от этого воздействия и, соответственно, тем более долгосрочным должно быть стратегическое управление будущим со стороны этой социальной системы» [31, с. 14].

Иными словами, речь идет в соответствии с требованиями этого закона о социализме — как социальной организации общества, которая только и может обеспечить восходящее воспроизводство общественного интеллекта и научное управление социоприродной эволюцией и, соответственно, стратегию выхода человечества из Экологического Тупика Стихийной Истории, — но Социализме Нового Качества, который автор называет Ноосферным Экологическим Духовным Социализмом.

Впервые учение о переходе Биосферы в Ноосферу было разработано В. И. Вернадским в СССР в период между 1928 и 1945 гг. [3; 4]. Ноосфера, по В. И. Вернадскому, — это новое состояние

Биосферы, которое связано с тем, что «основные законы человеческого научного познания» с учетом открытых природных сил и энергии («энергии культуры») позволили человеку «охватить» Биосферу и превратить ее в «новое по своим геологическим и биологическим процессам» тело, которое и есть ноосфера [4, с. 130].

В. И. Вернадский жил в романтическую эпоху, когда «царствовали» прометеевский дух и вера в безграничные возможности преобразования природы с помощью научно-технического прогресса.

Ноосферизм возникает, по автору, в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, когда Биосфера и планета Земля, как суперорганизмы, «предъявили» на своем «языке» процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы «Экологический Запрет» (он же «Предел») на продолжение всей Стихийной, в том числе в рыночно-капиталистическом формате, Конкурентной Истории. Этот «Экологический Запрет» можно трактовать и как «экологический ультиматум» от Природы как «Субъекта», «к разговору» с которым Человечество не привыкло.

Здесь стоит привести проницательную мысль, высказанную академиком АН СССР, а затем РАН, Н. Н. Моисеевым незадолго до ухода из жизни в книге «Расставание с простотой» [12, с. 273]: «Природа — не реквизит исторической сцены, как это традиционно считают историки, а ее непосредственный участник. Это выражение можно воспринять как некий афоризм, но в действительности оно отражает глубокую реальность, игнорируя которую мы рискуем получить лишь искаженное представление о том, как в современных условиях развивается общество, когда природные факторы грозят кардинальным образом изменить его жизнь».

Теперь переход Биосферы в Ноосферу приобрел содержание императива выживаемости человечества, связанного в своей реализации с единственной формой устойчивого развития — управляемой социоприродной эволюцией, в свою очередь предполагающей удовлетворение требований законов — Закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе и Закона опережения прогрессом человека научно-технического прогресса, становления научно-образовательного общества и управляемой ноосферной экономики.

При этом под Ноосферой понимается новое качество Биосферы, в структуре которого коллективный разум человечества «встраивается» в гомеостатические механизмы Биосферы и планеты Земля и начинает управлять социоприродной (Социо-Биосферной) эволюцией, соблюдая требования законов-ограничений, отражающих действие этих гомеостатических механизмов.

«Большой Запад» как «носитель» глобального империализма и строя мировой финансовой капиталокации, как система, абсолютизирующая закон конкуренции, механизмы рынка, власть финансового капитала, стал своеобразным «консерватором» процессов экологической гибели человечества.

Косвенно этот вывод автора подтверждает «рефлексия-предупреждение» известного английского историка Арнольда Джозефа Тойнби [34, с. 597–598]: «Запад способен гальванизовать и разъединять, но ему не дано стабилизировать и объединять... человечество не может достичь политического и духовного единства, следуя западным путем. В то же время совершенно очевидна насущная необходимость объединяться, ибо в наши дни единственная альтернатива миру — самоуничтожение, к чему подталкивает человечество гонка ядерных вооружений, невосполнимое истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды и демографический взрыв».

Переживаемая Эпоха Великого Эволюционного Перелома — это Эпоха Перехода от Стихийной Конкурентной (на базе доминирования Закона Конкуренции) истории к Управляемой Кооперационной, т. е. Ноосферной, истории (на базе доминирования Закона Кооперации).

«Большая Евразия» должна стать Субъектом этого «Перехода» и возглавить процесс ноосферно-социалистических преобразований основ бытия человека (*Homo Sapiens*) на Земле.

По мнению автора, именно Россия, которая, будучи евразийской, общинной, с большим пространством-временем (хронотопом) бытия, с самым холодным климатом (с самой высокой энергетической стоимостью воспроизводства жизни), цивилизацией — цивилизацией, первой совершившей Социалистический Прорыв человечества, призвана возглавить его Ноосферный Прорыв, его историческое движение к планетарной кооперации народов-этнотосов, к Миру без Войн и Насилия.

«Мир глобального империализма», который автор назвал условно «Большим Западным», в своих «предсмертных конвульсиях» способен развязать ядерно-космическую войну в ближайшем будущем, думая «переиграть» Историю. С. Ю. Глазьев правильно ставит вопрос об использовании «Западом» «когнитивного оружия» [5], за которым стоит война «идей», «идеологий», или на другом языке, концептуальная война.

Глобальный империализм, в первую очередь мировой финансовой капиталократии США, действующий под вывеской «Запад», есть одновременно экономический колониализм, охвативший почти все страны «не-Запада», за исключением тех, кто перешел на стратегию социалистического развития. Такой экономической колонией стала и Россия, несмотря на ее военную и геополитическую суверенность. Об этом свидетельствует продолжающееся бегство через офшорные зоны капитала из России за границу, вхождение представителей капиталократии США в руководство даже такой компании, как «Газпром».

По этому поводу С. Ю. Глазьев замечает [Там же, с. 287–288]: «Доминирование рыночного фундаментализма в сознании российской властвующей элиты объясняется, во-первых, экономическими интересами офшорной олигархии, составляющей наиболее влиятельную группу в российской экономике. Во-вторых, небескорыстным принятием на веру ее основных положений приближенной к власти частью экспертного сообщества, навязывающей общественному сознанию модернизированный в духе наукообразности культ золотого тельца. В-третьих, технологическим удобством для власть предержащих, которым можно ни о чем не беспокоиться, поскольку рынок все расставит по местам... Доктрина рыночного фундаментализма игнорирует само существование реального сектора экономики, и ее апологеты просто не замечают его исчезновение».

Следует согласиться с недавним высказыванием С. Кургияна, утверждавшего, что России надо выходить из «плена» в своем «движении» в «логике» мирового «тренда», т. е. в «матрице» истории, задаваемой «Большим Западом» (конкуренция, рынок, свобода, частная собственность, доллар как международная валюта, господство транснационального капитала, рост разрыва в богатстве и бедности между странами «метрополии» системы глобального империализма и ее «периферии», де-факто являющимися экономическими колониями), и формировать свою «Большую Идею» (свой «тренд»), спасающий мир от катастрофы. По автору, такой «большой идеей» является Ноосферизм, включающий в себя новую парадигму универсального эволюционизма, показывающую, что новая, ноосферная история — это история, в которой будет доминировать Закон Кооперации.

Наступила Эпоха Родов Действительного — Ноосферного — Разума, предполагающих собой переход человеческого разума из состояния «Разум-для-Себя» в состояние «Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса», т. е. приобретение человеческим Разумом качества «Управляющего разума», способного обеспечить научное управление социоприродной эволюцией, т. е. направлять дальнейшее развитие Ноосферы.

«Большая Евразия» как коалиция государств, ищущая путь к гармоничному развитию всего человечества на Земле, должна поднять «знамя» перехода Биосферы в Ноосферу с одновременным становлением Ноосферного Экологического Духовного Социализма как базового условия планетарной кооперации народов-этносов на основании ценностей правды, любви, социальной справедливости, доминанты общественной собственности на средства производства и ликвидации как эксплуатации человека человеком, так и колониальной эксплуатации (в форме экономического колониализма, частным проявлением которого служат «экономические санкции» Запада по отношению к «неудобным», с его точки зрения, «странам»).

Ноосферное призвание «Большой Евразии»

(вместо заключения)

Россия есть евразийская, уникальная цивилизация, с самым большим «пространством-временем» (хронотопом) бытия, с самой высокой энергетической стоимостью воспроизводства жизни общества. «Евразийство» как цивилизационное качество России выражает собой уже состоявшийся на протяже-

нии последнего тысячелетия исторический социокультурный синтез «Востока» и «Запада», европейских и азиатских начал в ее бытии. В этом состоит неповторимость России, и именно это качество порождает ее геополитическую функцию как «центра устойчивости-неустойчивости мира» [24; 27; 29; 33]. По-своему это осознали западные ученые-мыслители, работавшие в пространстве теоретических конструктов «геополитики» как науки [10; 11]: К. Хаусхофер, К. Шмитт, Х. Макиндер, Н. Сайкмен и другие. Х. Макиндер в работе «Географическая ось истории», появившейся в 1904 г., назвал фактически пространство, которое занимает Россия, «географической осью истории» [11, с. 51]. Автор в разработанной им концепции оснований и императивов стратегии развития России в XXI в., опубликованной в 2005 г., подчеркивал [27, с. 34–35]: «Россия как держава определила геополитическую устойчивость мира, особенно в последние столетия».

Эта особая геополитическая функция России как центра устойчивости и неустойчивости мира проявлялась и в том факте, что мировые войны, которые прошли в XX в. и которые начинались в Европе с конфликта в Сербии, отразили ведущую роль России в логике этих войн (в противостоянии германскому империализму), когда армия и флот России несли на себе основную тяжесть войны, задействуя в противостоянии на российских фронтах от 50–60% до 80–90% численности противостоящих вооруженных сил».

Это качество России определило еще одну ее особенность как определенного фактора в действующей внутренней логике всемирной истории: она является своеобразным «историческим предиктором». Это означает, что определенные события в ее истории выступают индикатором будущих изменений в основаниях и механизмах всемирной истории. Например, Великая Русская Социалистическая Революция в октябре 1917 г. стала своеобразным программным фактором всей истории XX в. При этом она отразила именно отрицание капитализма самими цивилизационными (именно «евразийством») основаниями развития России, совокупность которых автор определил как «цивилизационный социализм» [30, с. 6]. В «Декларации Петровской академии наук и искусств», написанной автором в 2005 г., прямо указывается [Там же]: *Россия — цивилизация «цивилизационного социализма»*, что означает, что она в своих цивилизационных основаниях всегда была цивилизацией антикапиталистической, исторически была устремлена к правде, взаимопомощи, к любви и добротолению, к трудовому созиданию, к заботе о социально ущемленной части населения. В этом ее качестве большая заслуга принадлежит русскому народу. Русский народ — не только государствообразующий народ, но и исторический строитель российской цивилизации, носитель культа правды, защиты Отечества, народ, постоянно жертвующий собой ради сохранения жизни и мира между народами и людьми на территории России. Всечеловечность, как характеристика русской духовности, обозначенная Ф. М. Достоевским, отражает эту роль и эту характеристику русского народа в цивилизационном и государственном строительстве России.

Русский народ — носитель «цивилизационного социализма». Р. Вахитов в статье «Ленин и народы третьего мира», вспоминая знаковую статью В. И. Ленина «Отсталая Европа и передовая Азия», обратил внимание на следующий тезис-прогноз вождя русской революции: «Запад все больше погружается в буржуазное отупение и сытость, а “экономически отсталая” периферия планеты все больше становится передовой в своей революционной активности. Мировая революция, переход к социализму, предвещает Ленин, начнется отсюда — с аграрного Востока и Юга...» [2, с. 15]. И этот поворот человечества к социалистической истории начался с Русского прорыва к социализму в России [18], и здесь проявилась эта цивилизационно-предикторное качество России, на которое автор указал выше.

Геополитические теоретические концепции, появляющиеся на Западе, де-факто обслуживали геостратегии набирающего силу уже в начале XX в. империализма — стратегии, ориентированные на установление мирового господства над ресурсами мира. Л. Г. Ивашов на это косвенно, в геополитической логике, так пишет [10, с. 43]: «В XXI в. сфера американских интересов прошла процесс глобализации. Результатом этого стало почти повсеместное распространение американских военных баз в мировом пространстве. Довольно весомую гарантию распространения влияния США в мире пред-

ставляют собой их военные базы в двух экономически развитых регионах: Японии (остров Окинава) и Германии. В качестве инструмента воздействия на Западную Европу США уже несколько десятилетий используют НАТО».

Это и есть косвенное подтверждение, что империализм к рубежу XX и XXI вв. перешел в стадию глобального империализма [19; 20; 21; 23; 32], который и есть тот «Большой Запад», который ставит перед собой задачу взять «Большую Евразию» под свой контроль. При этом этот качественный скачок в эволюции империализма (и соответственно, мировой рыночно-капиталистической системы) — переход империализма в стадию глобального империализма — произошел одновременно с переходом всей стихийной, на базе закона конкуренции, истории в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, превратившей де-факто систему глобального империализма в «экологического могильщика человечества» [23].

И растущая интенсивность «геополитических сражений» (понятие Л. Г. Ивашова [10]) есть отражение начавшегося системного процесса экологической гибели глобального империализма (или «мирового капитализма» в определении Дж. Сорорса [16]). Л. Г. Ивашов пишет о крушении «однополярного “Pax Americana”, основанного на гегемонии США» [10, с. 3], — и это правда, — но за этим процессом скрывается более масштабный процесс — экологическая гибель всего человечества, осуществляющего хозяйственное природопотребление и, соответственно, оказывающего растущее «давление» на живое вещество и гомеостатические механизмы Биосферы, находясь в рыночно-капиталистической парадигме развития.

Теперь императив перехода человечества к социализму, возникший в пространстве Внутренней Логике Социального Развития (и обоснование этого императива и составляет научное содержание марксизма-ленинизма), трансформировался в императив перехода к Ноосферному Экологическому Духовному Социализму [17; 23; 24; 26; 27; 33] по основаниям Большой Логике Социоприродной Эволюции (и обоснование этого императива и составляет научное содержание Ноосферизма, по автору [17; 24; 26; 27; 31; 33]).

И снова на арену Истории выходит Россия как родина возникновения учения о переходе Биосферы в Ноосферу В. И. Вернадского, появления Русской Ноосферной Научной Школы всемирного масштаба, а также становления в начале XXI в. Ноосферизма как научно-мировоззренческой системы и научного основания реализации единственно возможной модели устойчивого развития человечества в будущем и стратегии выхода из процессов рыночно-капиталистической по причинам и экологической по основаниям гибели человечества.

Речь идет о грядущем Ноосферном Прорыве человечества из России, причем до середины XXI в. [17; 24; 25; 26; 27; 31; 33].

И миссия «Большой Евразии» в ее противостоянии «Большому Западу» есть ноосферная миссия.

Одновременно под воздействие Большой Логике Социоприродной Эволюции ноосферное «измерение» приобретает и геополитика как наука.

Речь идет о переходе от Стихийной парадигмы Истории на базе Закона Конкуренции к Ноосферной парадигме Истории на базе Закона Кооперации — в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и Ноосферного Экологического Духовного Социализма.

Российская Евразия становится Ноосферной Евразией, демонстрируя собой ноосферную кооперацию народов-этносов на ее территории во главе с русским народом, подарившем в лице В. И. Вернадского в первой половине XX в. учение о переходе Биосферы в Ноосферу.

О «Большой Евразии» ведутся дискуссии и обсуждения на конференциях в России, одним из инициаторов которых является С. Ю. Глазьев. «Большая Евразия» как интеграция евразийских наций-цивилизаций приобретает ноосферную миссию. И это придает «Большой Евразии» вместе с «Ноосферной Россией» [26] роль «локомотива» ноосферного преобразования всех основ бытия человечества на Земле. Иначе все человечество, находящееся в «капкане» рыночно-капиталистической системы взаимодействия с природой, ждет неминуемая экологическая гибель, с высокой вероятностью, в XXI в.

Литература

8. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М. : Международные отношения, 2002. 256 с.
9. Вахитов Р. Ленин и народы третьего мира // Отечественные записки. Советская Россия. 2020. 30 апреля. № 6 (440). С. 11–15.
10. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М. : Наука, 1991. 271 с.
11. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М. : Наука, 1988. 520 с.
12. Глазьев С. Ю. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М. : Книжный мир, 2016.
13. Гумилев Л. Н. От Руси до России. СПб. : ЮНА, 1992.
14. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. СПб. : Глаголь, СПб ГУ, 1995. 552 с.
15. Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России: мыслить пространством. М. : АРКТОГЕЯ-центр, 1999. 928 с.
16. Зубаков В. А. Эндозкологическое отравление и эволюция: стратегия выживания (к саммиту ООН «Рио + 10»). СПб. : 2002. 86 с.
17. Ивашов Л. Г. Мир на изломе истории. Хроники геополитических сражений. М. : Книжный мир, 2018. 698 с.
18. Кефели И. Ф., Кузнецов Д. И. Геополитика в историческом и философском ракурсе : учеб. пособие. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2016. 223 с.
19. Моисеев Н. Н. Расставание с простотой. М. : АГРАФ, 1998. 480 с.
20. Панарин А. С. Реванш истории: стратегическая инициатива в XXI веке. М. : Издат. Корпорация «Логос», 1998.
21. Пути и судьбы. О выходе из белорусского кризиса (Ученые за круглым столом) // Отечественные записки. Советская Россия. 2020. 10 сентября. № 14 (448). С. 7–11.
22. Рязанов В. П. Экономическое развитие России: XIX–XX вв. СПб. : Наука, 1998. 796 с.
23. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. М. : ИНФРА, 1999. XXVI, 262 с.
24. Субетто А. И. 200-летие К. Маркса и грядущее 150-летие В. И. Ленина: ноосферизм или ноосферный социализм — «повестка дня» на XXI век / под ред. проф. А. В. Воронцова. СПб. : Астерион, 2018. 132 с.
25. Субетто А. И. Владимир Ильич Ленин: гений русского прорыва человечества к социализму. СПб. : Астерион, 2010. 492 с.
26. Субетто А. И. Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива. СПб. : Астерион, 2004. 98 с.
27. Субетто А. И. Капиталократическая эсхатология. Причины возможного экологического самоуничтожения строя капиталократии / под ред. проф. Л. А. Зеленова. СПб. : Астерион, 2016. 47 с.
28. Субетто А. И. Капиталократия и глобальный империализм. СПб. : Астерион, 2009. 572 с.
29. Субетто А. И. Капиталократия. СПб. : ПАНИ, КГУ им. Н. А. Некрасова, 2000. 214 с.
30. Субетто А. И. Манифест ноосферного социализма / под науч. ред. д. ф. н., проф. В. Г. Егоркина. СПб. : Астерион, 2011. 108 с.
31. Субетто А. И. Ноосферизм. Т. 1. Введение в ноосферизм. СПб. : КГУ им. Н. А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. 537 с.
32. Субетто А. И. Ноосферная научная школа: итоги и перспективы. СПб. : Астерион, 2012. 76 с.
33. Субетто А. И. Ноосферная Россия: стратегия прорыва (основы ноосферного россияведения) : монография / под ред. проф. В. В. Лукьянова. СПб. : Астерион, 2018. 340 с.
34. Субетто А. И. Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке (в логике противостояния глобальному империализму и ноосферно-социалистического прорыва). СПб. — Кострома : Смольный университет РАО, КГУ им. Н. А. Некрасова, 2005. 324 с.
35. Субетто А. И. От учения Карла Маркса — к ноосферизму XXI века : монография / под ред. проф. А. В. Воронцова. СПб. : Астерион, 2017. 132 с.
36. Субетто А. И. Противоречия экономического развития России и стратегия выхода из исторического тупика. СПб. : ПАНИ, 2000. 58 с.

37. Субетто А. И. Современный мир и пути решения проблем России на этапе движения к устойчивому развитию : декларация Петровской академии наук и искусств. СПб. : Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2005. 56 с.
38. Субетто А. И. Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте ноосферного императива XXI века) / под науч. ред. проф. В. В. Лукьянова. СПб. : Астерион, 2015. 52 с.
39. Субетто А. И. Экономический колониализм и крах рыночных реформ в России. Наступление эпохи великих ноосферно-социалистических преобразований / под ред. проф. А. В. Воронцова. СПб. : Астерион, 2019. 52 с.
40. Субетто А. И., Лукьянов В. В. Диалоги: Ноосферизм — Будущее Человечества / под ред. проф. В. В. Семикина. СПб. : Астерион, 2020. 182 с.
41. Тойнби А. Дж. Постигание истории. Пер. с англ. / сост. А. П. Огурцов. М. : Прогресс, 1991. 736 с.
42. Фафелов А. Суровый монолит и цветущая сложность // Завтра. 2020. Март. № 9 (1367). С. 1.
43. Goodland R., Daly H., El Serafy S. (Eds.). Environmental Sustainable Economic Development. Building on Brundland. Washington DC. World Bank. 1991.

Об авторах:

Субетто Александр Иванович, профессор, академик РАЕН, заслуженный деятель науки РФ, лауреат Премии Правительства РФ, директор Центра ноосферного развития Научно-исследовательской лаборатории российеведения, евразийства и устойчивого развития СЗИУ (филиал РАНХиГС при Президенте России), профессор кафедры истории религии и теологии Института истории и социальных наук РГПУ им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация), почетный профессор НовГУ им. Ярослава Мудрого, почетный президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук; subal1937@yandex.ru

Шамахов Владимир Александрович, директор Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, кандидат исторических наук; shamakhov-va@ranepa.ru

References

1. Bzhezinskii Z. Velikaya shakmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy. M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 2002. 256 s.
2. Vakhitov R. Lenin i narody tret'ego mira // Otechestvennye zapis-ki. Sovetskaya Rossiya. 2020. 30 aprelya. № 6 (440). С. 11–15.
3. Vernadskii V. I. Nauchnaya mysl' kak planetnoe yavlenie. M. : Nauka, 1991. 271 s.
4. Vernadskii V. I. Filosofskie mysli naturalista. M. : Nauka, 1988. 520 s.
5. Glaz'ev S. Yu. Poslednyaya mirovaya voyna. SShA nachinayut i proig-ryvayut. M. : Knizhnyi mir, 2016.
6. Gumilev L. N. Ot Rusi do Rossii. SPb. : YuNA, 1992.
7. Danilevskii N. Ya. Rossiya i Evropa. Vzglyad na kul'turnye i poli-ticheskie otnosheniya slavyanskogo mira k germano-romanskomu. SPb. : Gla-gol", SPb GU, 1995. 552 s.
8. Dugin A. G. Osnovy geopolitiki. Geopoliticheskoe budushchee Rossii: myslit' prostranstvom. M. : ARKTOGEYa-tsentr, 1999. 928 s.
9. Zubakov V. A. Endoekologicheskoe otravlenie i evolyutsiya: strategiya vyzhivaniya (k sammitu OON «Rio + 10»). SPb. : 2002. 86 s.
10. Ivashov L. G. Mir na izlome istorii. Khroniki geopoliticheskikh srazhenii. M. : Knizhnyi mir, 2018. 698 s.
11. Kefeli I. F., Kuznetsov D. I. Geopolitika v istoricheskom i filo-sofskom rakurse : ucheb. posobie. SPb. : Izd-vo Politekhn. un-ta, 2016. 223 s.
12. Moiseev N. N. Rasstavanie s prostotoi. M. : AGRAF, 1998. 480 s.
13. Panarin A. S. Revansh istorii: strategicheskaya initsiativa v XXI veke. M. : Izdat. Korporatsiya «Logos», 1998.
14. Puti i sud'by. O vykhode iz belorusskogo krizisa (Uchenye za kruglym stolom) // Otechestvennye zapiski. Sovetskaya Rossiya. 2020. 10 sentyabrya. № 14 (448). С. 7–11.
15. Ryazanov V. P. Ekonomicheskoe razvitie Rossii: XIX–XX vv. SPb. : Nauka, 1998. 796 s.

16. Soros Dzh. Krizis mirovogo kapitalizma. Otkrytoe obshchestvo v opasnosti. M. : INFRA, 1999. XXVI, 262 s.
17. Subetto A. I. 200-letie K. Marksa i gryadushchee 150-letie V. I. Lenina: noosferizm ili noosfernyi sotsializm — «povestka dnya» na XXI vek / pod red. prof. A. V. Vorontsova. SPb. : Asterion, 2018. 132 s.
18. Subetto A. I. Vladimir Il'ich Lenin: genii russkogo proryva chelovechestva k sotsializmu. SPb. : Asterion, 2010. 492 s.
19. Subetto A. I. Global'nyi imperializm i noosferno-sotsialisticheskaya al'ternativa. SPb. : Asterion, 2004. 98 s.
20. Subetto A. I. Kapitalokraticeskaya eskhatologiya. Prichiny voz-mozhnogo ekologicheskogo samounichtozheniya stroya kapitalokratii / pod red. prof. L. A. Zelenova. SPb. : Asterion, 2016. 47 s.
21. Subetto A. I. Kapitalokratiya i global'nyi imperializm. SPb. : Asterion, 2009. 572 s.
22. Subetto A. I. Kapitalokratiya. SPb. : PANI, KGU im. N. A. Nekrasova, 2000. 214 s.
23. Subetto A. I. Manifest noosfernogo sotsializma / pod nauch. red. d. f. n., prof. V. G. Egorkina. SPb. : Asterion, 2011. 108 s.
24. Subetto A. I. Noosferizm. T. 1. Vvedenie v noosferizm. SPb. : KGU im. N. A. Nekrasova, KGU im. Kirilla i Mefodiya, 2001. 537 s.
25. Subetto A. I. Noosfernaya nauchnaya shkola: itogi i perspektivy. SPb. : Asterion, 2012. 76 s.
26. Subetto A. I. Noosfernaya Rossiya: strategiya proryva (osnovy noosfernogo rossiavedeniya) : monografiya / pod red. prof. V. V. Lukyanova. SPb. : Asterion, 2018. 340 s.
27. Subetto A. I. Osnovaniya i imperativy strategii razvitiya Rossii v XXI veke (v logike protivostoyaniya global'nomu imperializmu i noosfer-no-sotsialisticheskogo proryva). SPb. — Kostroma : Smol'nyi universitet RAO, KGU im. N. A. Nekrasova, 2005. 324 s.
28. Subetto A. I. Ot ucheniya Karla Marksa — k noosferizmu XXI veka : monografiya / pod red. prof. A. V. Vorontsova. SPb. : Asterion, 2017. 132 s.
29. Subetto A. I. Protivorechiya ekonomicheskogo razvitiya Rossii i strategiya vykhoda iz istoricheskogo tupika. SPb. : PANI, 2000. 58 s.
30. Subetto A. I. Sovremenniy mir i puti resheniya problem Rossii na etape dvizheniya k ustoichivomu razvitiyu : deklaratsiya Petrovskoi akade-mii nauk i iskusstv. SPb. : Izd-vo KGU im. N. A. Nekrasova, 2005. 56 s.
31. Subetto A. I. Upravlyayushchii razum i novaya paradigma nauki ob upravlenii (v kontekste noosfernogo imperativa XXI veka) / pod nauch. red. prof. V. V. Lukyanova. SPb. : Asterion, 2015. 52 s.
32. Subetto A. I. Ekonomicheskii kolonializm i krakh rynochnykh reform v Rossii. Nastuplenie epokhi velikikh noosferno-sotsialisticheskikh preobrazovaniy / pod red. prof. A. V. Vorontsova. SPb. : Asterion, 2019. 52 s.
33. Subetto A. I., Lukyanov V. V. Dialogi: Noosferizm — Budushchee Chelovechestva / pod red. prof. V. V. Semikina. SPb. : Asterion, 2020. 182 s.
34. Toinbi A. Dzh. Postizhenie istorii. Per. s angl. / sost. A. P. Ogurtsov. M. : Progress, 1991. 736 s.
35. Fafelov A. Surovyi monolit i tsvetushchaya slozhnost' // Zavtra. 2020. Mart. № 9 (1367). S. 1.
36. Goodland R., Daly H., El Serafy S. (Eds.). Environmental Sustainable Economic Development. Building on Brundland. Washington DC. World Bank. 1991.

About the authors:

Alexander I. Subetto, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation, Director of the Center for Noospheric Development of the Research Laboratory of Russian Studies, Eurasianism and Sustainable Development of the Nord-West Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Professor of the Department of History of Religion and Theology of the Institute of History and Social Sciences of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen (Saint Petersburg, Russian Federation), Honorary Professor of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Honorary President of the Noosphere Public Academy of Sciences, Vice President of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts, Doctor of Science (Philosophy), Doctor of Science (Economics), PhD in Technical Sciences; subal1937@yandex.ru

Vladimir A. Shamakhov, Director of North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), PhD in History; shamakhov-va@ranepa.ru